

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ, СВОБОДУ И ДЕМОКРАТИЮ (1776 — 1876 гг.)

М. Н. Захарова

История американского, как и любого другого народа представляет собой историю ожесточенной борьбы классов, в ходе которой сталкивались между собой силы реакции и прогресса.

Ныне господствующая в США империалистическая реакция подчинила захватническим планам монополий все отрасли науки, в том числе и буржуазную историографию, которая возвеличивает агрессию и право сильного, проповедует расизм и шовинизм, приукрашивает рабство негров. Выдавая все это за «национальные традиции», реакция стремится приписать всему американскому народу свои собственные агрессивные, антидемократические устремления. Беспочвенно вмешиваясь во внутренние дела других государств и стремясь преградить народам этих стран дорогу к свободе и независимости, нынешние правители США прилагают усилия к тому, чтобы заставить американский народ забыть о провозглашенном «Декларацией независимости» (1776 г.) праве любого народа изменять формы правления на таких принципах, «которые будут им сочтены за наиболее пригодные для осуществления его безопасности и счастья». Реакция стремится стереть в памяти американского народа традиции его борьбы за свободу и демократию, идеи и лозунги, рожденные в ходе борьбы творчеством народных масс.

Однако в США существуют и растут прогрессивные силы, наследующие лучшие традиции прошлого. Они не сводят историю США к истории ее президентов и стоящих за их спиной миллиардеров, а хотят осмыслить ее как историю подлинного ее творца — народа, как историю трудящихся масс, создающих величайшие экономические и культурные ценности, как историю борьбы американского народа за свободу и демократию. Американским народом был внесен немалый вклад в общее дело борьбы народов за свободу и демократию в ту пору, когда США еще не были придавлены тяжелой «лапой льва»¹, именуемого монополистическим капиталом, а буржуазная демократия еще являлась «великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем»².

В 70-х годах XVIII в. будущие Соединенные Штаты Америки представляли собой английские колонии. Они являлись тогда и на протяжении почти целого последующего столетия аграрной страной независимых крестьян³, девять десятых населения которой жило вне города. Земля, являвшаяся для фермера основным средством производства, оставалась еще (после завоевания национальной независимости) народной собственностью. Безграничные прерии запада поглощали сотни тысяч прибывав-

¹ «Под лапой льва» — так называлось одно из произведений американского писателя Гемлина Гарлена о тяжелом положении фермерства в пору перехода капитализма США в 80—90-е годы XIX в. в империалистическую стадию.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 222.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 573; К. Маркс. Капитал. Т. I. М. 1949, стр. 768 и след.

ших из Европы иммигрантов. Наличие необрабатываемых земель оказывало существенное влияние на историческое развитие США.

В сельском хозяйстве преобладало простое товарное хозяйство, постепенно перераставшее в капиталистическое. Оно имело значительное распространение и в промышленности, где ремесленник, подобно фермеру, являясь собственником условий своего труда, работал на самого себя, а не на капиталиста. Крупная промышленность создавалась в это время лишь на северо-востоке страны. Преобладание простого товарного хозяйства, мелкая и средняя земельная собственность фермеров, как показали Маркс и Энгельс, явились экономической основой демократического движения на севере страны ⁴.

В. И. Ленин писал, что прусскому типу развития капитализма в сельском хозяйстве сопутствует помещичья власть, монархия, «обшитый парламентскими формами военный деспотизм», а эволюции американского типа — буржуазно-демократический строй, наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма ⁵.

В то же время в южных штатах США все большее распространение получала рабовладельческая система производства и соответствующая ей антидемократическая структура общества.

Английские колонии в Северной Америке создавались в разное время (с 1607 по 1733 г.) независимо одна от другой. Долгое время они оставались экономически и политически разобщенными. Метрополия поддерживала эту взаимную отчужденность колоний, которая усугублялась также различием религиозных верований.

Но развитие производительных сил фермерского хозяйства, ремесла, мануфактуры, рост торговли и средств сообщений способствовали постепенному преодолению экономической замкнутости. Экономическая раздробленность английских колоний в Америке постепенно уступала место растущим национальным связям. Процесс образования общенационального рынка ставил перед английскими колониями в Северной Америке задачу политического объединения, освобождения от колониального гнета и завоевания независимости.

Британская империя проводила в своих американских колониях политику экономического и политического угнетения, особенно усилившегося после Семилетней войны. Англия препятствовала развитию в колониях мануфактур, запрещала выпуск бумажных денег, тормозила развитие товарооборота. Английские купцы и мануфактуристы стремились использовать американский рынок в своих интересах, сохранить для себя колонии в качестве рынка сбыта и сырья. Королевской прокламацией 1763 г. колонистам было запрещено основывать поселения на западных плодородных землях за Аллеганскими горами ⁶. Тем самым в интересах английской аристократии на эти земли сохранялась монополия короны. Англия стремилась переложить на плечи колоний бремя издержек Семилетней войны. В 1764 г. впервые за время существования колоний она приступила к обложению их прямыми и косвенными налогами.

Политика метрополии встретила решительное сопротивление населения, объединившегося для отпора врагу. В 60-х годах XVIII в. развернулось мощное национально-освободительное движение, охватившее самые широкие слои населения английских колоний Северной Америки. Это явилось результатом процесса образования буржуазной североамериканской нации, происходившего в колониальный период на основе подымающегося капитализма.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М. 1949, стр. 15.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 317; т. 13, стр. 216.

⁶ H. S. Commager. Documents of American History. New York. 1945, pp. 47--50.

Колониальная политика Англии ущемляла интересы почти всех классов колониального населения. Монополия короны на землю, стремление приостановить заселение американского Запада стояли на пути фермеров, а также рабочих и ремесленников, мечтавших переселиться на Запад. В устранении этих препятствий были заинтересованы также спекулянты землей из числа купцов и плантаторов. Растущая колониальная буржуазия — купцы и мануфактуристы — не желали более мириться с политической стесненностью и ограничений колониальной промышленности и торговли. Даже плантаторы — рабовладельцы южных штатов, бывшие когда-то прочной опорой короны, — примкнули к национально-освободительному движению вследствие того, что были разорены кризисом плантационного хозяйства и алчностью английских купцов, забиравших себе все прибыли от торговли табаком.

Экономическая и политическая зависимость американских колоний от английской метрополии сковывала их развитие. Американская буржуазная революция конца XVIII в. явилась закономерным и необходимым следствием предшествующего исторического процесса.

Принятие английским парламентом законов 1765 г. о гербовом сборе и размещении в колониях британских войск вызвало всеобщее возмущение населения. В народных массах американских колоний зрела решимость оказать противодействие проведению законов в жизнь. Законодательные собрания колоний одно за другим принимали резолюции, объявлявшие решения английского парламента незаконными. Эти решения свидетельствовали о готовности населения американских колоний бороться за свою свободу и независимость. Из конца в конец страны боевым кличем прозвучали заключительные слова речи Патрика Генри в законодательном собрании Виргинии — «Свобода или смерть!»⁷.

В 1765 г. в Нью-Йорке состоялся первый конгресс колоний, сыгравший выдающуюся роль в их объединении. С его трибуны впервые раздался призыв к тому, чтобы забыть о принадлежности к той или иной колонии и стать американцами. Конгресс отказался признать за английским парламентом, в котором даже не было ни одного представителя от населения колоний, право облагать жителей колоний налогами и в ответ на изданные английским парламентом законы предлагал объявить бойкот английским товарам. Знаменем движения против метрополии стало требование: «Никаких налогов без представительства!»

Движением сопротивления законам парламента о размещении в колониях войск и о гербовом сборе руководила массовая демократическая организация «Сыны свободы», состоявшая из городской мелкой буржуазии, ремесленников и поденщиков⁸.

В этих условиях английское правительство вынуждено было уступить. Гербовый сбор был отменен. Народ торжественно отпраздновал это событие шествиями, фейерверками, звоном колоколов.

Новый подъем движения начался в 1770 г., после того как на улицах Бостона в столкновении с британскими войсками пролилась первая кровь рабочих. В числе первых жертв борьбы за независимость американских колоний был негр Атакс Криспус. Через два года на городском митинге бостонцы избрали «корреспондентский комитет». Подобные комитеты, позже называвшиеся также комитетами безопасности и наблюдения, были созданы во всех колониях. В последующей революционной борьбе против Англии этим комитетам принадлежала руководящая роль.

С 1774 г. освободительное движение получило широкую поддержку основной массы населения — фермеров; народ стал создавать партизанские отряды. Участники этих отрядов назывались «парнями свободы». Это был новый тип народной армии. «Парни свободы» избирали из своей сре-

⁷ Н. Morais. The struggle for American freedom. New York. 1944, p. 151.

⁸ Там же, стр. 168; Ph. Davidson. Propaganda and the American Revolution Chapell Hill. 1941, p. 70.

ды командиров, сами добывали себе оружие, вели наблюдение за передвижением британских войск. В первых кровавых стычках с британцами у Лексингтона, близ Бостона, партизаны применили заимствованную у индейцев и усовершенствованную ими тактику боя в рассыпном строю⁹. В мае 1775 г. без ведома заседавшего в Филадельфии конгресса партизанские отряды «парней Зеленой горы» отправились к границе Британской Канады. Одержав блестящую победу, они захватили крепость Тикондерогу и приобрели большое количество столь необходимого им оружия и снаряжения. 15 июня 1775 г. конгресс принял решение об образовании армии, возглавляемой Вашингтоном. Но к этому времени армия уже была фактически создана восставшим народом.

Весной 1775 г. 20-тысячная армия партизан и колониальной милиции окружила британцев в Бостоне. В бою за господствовавшую над городом высоту она уничтожила 2 500 британских солдат и, лишь исчерпав все свои запасы пороха, отдала врагу Бункер-Хилл.

Организовав революционную армию, восставший американский народ развернул широкую деятельность по созданию новых форм политического устройства, призванных заменить власть английских королевских чиновников. Каждая из колоний провозгласила себя независимой республикой — штатом. Вновь принятыми конституциями штатов отменялись привилегии аристократии. Запрещалось взимание за землю фиксированной ренты. Уничтожались и все другие элементы феодального права в землевладении. Решением конгресса конфисковывались имения сторонников Британии.

Национально-освободительную борьбу возглавили комитеты корреспонденции, наблюдения и безопасности; они снабжали оружием и рекрутами армию, осуществляли конфискацию имений сторонников Британии, разоблачали пособников врага и т. д.

Образовавшаяся североамериканская нация, как и всякая другая буржуазная нация, была расколота на антагонистические классы. Понятно поэтому, что и национально-освободительное движение против колониального владычества Англии не было единым.

Правое его крыло, выражавшее интересы эксплуататорских классов колониального общества — плантаторов и крупной буржуазии, — искало компромисса с английской монархией. Оно долго колебалось, прежде чем пойти на разрыв с метрополией, ибо опасалось утраты британского рынка и подъема народного движения. Растущая национальная буржуазия, желая пользоваться американский рынок, не шла в своих стремлениях дальше провозглашения независимости Америки.

Политика левого крыла национально-освободительного движения, представлявшего интересы широких масс американского народа — фермеров, ремесленников, городской мелкой буржуазии, — была решительно направлена не только на освобождение от колониального гнета, но и на приобретение земли и политических прав, на максимальную демократизацию политического строя, на замену власти торговой и землевладельческой олигархии буржуазно-демократическим правительством.

Гегемоном американской буржуазной революции конца XVIII в. являлась буржуазия, но ее наиболее решительной движущей силой были широкие массы трудящихся. Это они заставляли буржуазию идти на разрыв с метрополией и искоренение элементов феодализма в землевладении. Трудящиеся массы американского народа наложили глубокий демократический отпечаток на всю борьбу за национальное освобождение. В. И. Ленин подчеркивал, что война за независимость была войной американского народа «против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку...»¹⁰.

⁹ См. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1950, стр. 157; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI, ч. II, стр. 487.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44.

Опираясь на бурное развитие революционных событий, достигших своего апогея весной 1776 г., левое демократическое крыло движения одержало верх в конгрессе, и последний предпринял ряд решительных мер к окончательному разрыву с метрополией. 4 июля 1776 г. конгресс утвердил Декларацию Независимости. Декларация объявила навсегда разорванной связь тринадцати колоний с Англией. Автором этой декларации был выдающийся представитель демократического крыла национально-освободительного движения Томас Джефферсон¹¹. Она получила поддержку со стороны буржуазии; в ту пору буржуазия, являясь главой нации, отстаивала права и независимость нации и буржуазно-демократические свободы, благодаря чему пользовалась популярностью в народе. Декларация Независимости существенно отличалась от документов позднейшего, нисходящего периода развития американской революции, в частности от конституции 1787 года. Ее значение не исчерпывалось утверждением независимости нового, самостоятельного государства. Декларация возвестила основные идеи буржуазной демократии: «равенство всех людей», их естественные права «на жизнь, свободу и стремление к счастью». Декларация провозглашала суверенитет народа и объявляла не только его правом, но и обязанностью низвергнуть в случае необходимости правительство, ставшее угнетательским, и «избрать новых стражей своей безопасности на будущее». «Всякий раз, когда какая-либо форма власти становится губительной для этих целей, — гласила Декларация, — правом народа является изменить или уничтожить ее и создать новое правительство на таких принципах и в такой форме, которые будут сочтены им за наиболее пригодные для осуществления его безопасности и счастья»¹².

Принятие Декларации Независимости явилось, как подчеркнул Г. М. Маленков, актом исторического прогресса¹³.

Ныне империалистическая буржуазия пытается отменить это закрепленное в Декларации приращенное право народа быть хозяином своей судьбы. «Напрасный труд! — пишет по этому поводу ветеран американского рабочего движения У. Фостер. — Ибо когда народные массы, которым при существующем правительстве отрезаны все иные пути удовлетворения их справедливых требований, решатся на революцию, они осуществят это свое право, невзирая ни на какие теории и ни на какие угрозы правящих классов, идущих к своему упадку. Это одна из великих истин, которым учит революция 1776 года»¹⁴.

Назвав Декларацию Независимости «первой декларацией прав человека»¹⁵, Маркс подчеркнул ее буржуазно-демократический характер. Демократия, провозглашенная Декларацией Независимости, как и всякая буржуазная демократия, была ограниченной, формальной. Предоставляя политические права народу, она в то же время сосредоточивала реальную власть в руках буржуазии.

После провозглашения независимости американскому народу в течение семи лет пришлось с оружием в руках отстаивать свою национальную свободу.

Источником силы для преодоления жестоких лишений и для победы над могущественным врагом было владевшее американским народом сознание, что он борется за свое кровное, справедливое дело. Это сознание создавало огромный энтузиазм, рождало героев из самой толщи народных масс. Находившийся при армии революционный демократ Томас Пэн при-

¹¹ Конгресс исключил из проекта Джефферсона важный параграф об осуждении рабства, а также внес незначительные редакционные изменения в текст проекта.

¹² «The Declaration of Independence. The Evolution of the Text». Washington. 1943.

¹³ Г. М. Маленков. Речь в Кремле 19 сентября 1953 г. («Правда», 20 сентября 1953 года).

¹⁴ См. Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М. 1953, стр. 171.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. I, стр. 21.

зывал американцев мужественно пережить «времена, которые испытывают души людей»¹⁶.

Наряду с генералами армии независимости — Вашингтоном, Гейтсом, Вейном, молодым Лафайеттом, бывшим кузнецом генералом Грином, польскими революционерами Пулавским и Костюшко — американский народ помнит и героев из народа. В сражении у Монмауса скромная санитарка Молли Питер в решающий момент заменила у орудия своего бывшего из строя мужа-артиллериста. В «Балладе о Натане Хейле» американский народ воспел скромного капитана, который, будучи захвачен британцами и осужден на смерть, перед казнью гордо бросил в лицо врагу: «Будь у меня две жизни, я отдал бы их за родину». Американский народ хранит в памяти и имя славной негритянской девушки Деборы Ганнет, служившей в 4-м негритянском полку.

Не многие американские историки считают нужным упомянуть о том вкладе, который внес в дело борьбы за свободу Америки негритянский народ. Заслуги негритянского народа в американской революции тем более знаменательны, что неграм приходилось бороться не только с британскими угнетателями, но и с рабовладельцами, всеми силами препятствовавшими тому, чтобы в руки рабов попало оружие. Вдохновляемые демократическими идеалами революции, негры ожидали от нее освобождения не только от иноземного ига, но и от оков рабства. На протяжении всей войны не было батальона, в котором не сражались бы негры¹⁷. По подсчетам 1778 г., в среднем в каждом батальоне их было по 54 человека¹⁸. В период партизанской войны в захваченных британцами южных штатах (1779—1781) многие негры прославились как разведчики и партизаны¹⁹.

Лишения и жертвы, понесенные американским народом в войне за независимость, были не напрасны. В 1783 г. в результате военного поражения Англия вынуждена была пойти на признание независимости США. Американский народ освободился от колониального гнета, создал новое, независимое государство и условия для быстрого развития производительных сил и культуры новой, буржуазной североамериканской нации. Препятствия к заселению Запада, которые чинила британская аристократия, были сметены.

Земли короны и крупных латифундий, принадлежавшие сторонникам британского короля — тори, были конфискованы. Вследствие этого произошло раздробление крупной земельной собственности. Революция устранила существовавшие в землевладении элементы феодализма: право первородства, запрещенное отчуждать земельные наделы, фиксированную ренту. Все это явилось важнейшей предпосылкой прогрессивного процесса дальнейшего развития капитализма в сельском хозяйстве. В. И. Ленин назвал этот процесс американским путем развития капитализма в сельском хозяйстве, при котором «помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья»²⁰.

В результате революции во всех частях страны, кроме рабовладельческого Юга, было ликвидировано преобладающее влияние землевладельческой аристократии и установились прогрессивные для того времени буржуазные производственные отношения. Рабство негров в результате революции было отменено лишь в северных штатах. На юге страны оно получило новый стимул к распространению в связи с переходом к возделыванию хлопка. Три четверти столетия спустя для уничтожения рабства

¹⁶ «The Complete Writings of Th. Paine». Ed. by Ph. S. Foner. New York. 1945, p. 50.

¹⁷ H. Aptheker. The Negro in American Revolution. New York. 1940.

¹⁸ Ch. Beard, M. Beard. The Rise of American civilization. New York. 1927, p. 274.

¹⁹ Henry Lee. Memoirs of the war in the South Department of the United States. Vol. 1—2. Philadelphia. 1812.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 216.

потребовалось напряжение всех сил народа в четырехлетней гражданской войне.

Пример американского народа, поднявшегося на борьбу за национальную независимость, свободу и демократию, оказал прогрессивное влияние на развитие освободительного движения в других странах. Значение американской войны за независимость для освободительной борьбы против феодально-абсолютистского господства народов других стран неоднократно подчеркивал Маркс. Маркс писал, что она «открыла буржуазии новую эру подъема», дала «первый толчок европейской революции XVIII века»²¹, «прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии»²². Успешная борьба американского народа вызвала подъем национально-освободительного движения в Ирландии²³. Под влиянием побед одержанных американским народом в войне за независимость в 1780—1782 гг., началось освободительное движение народов Латинской Америки²⁴ против феодально-абсолютистского владычества Испании и Португалии.

Наибольшее влияние оказали революционные события в Америке на Францию, где к этому времени уже созрели предпосылки буржуазной революции. Франция как соперница Англии стала союзницей колоний в их освободительной войне. В Америке сражались Лафайетт, Сегюр, будущий великий социалист-утопист Сен-Симон и многие другие. Французы, возвратившиеся из Америки после окончания освободительной войны, играли большую роль во французской буржуазной революции. В окрестностях Парижа по примеру «Сынов свободы» они воспроизводили церемонии посадки «деревьев свободы». Заимствуя и усовершенствуя организационный опыт революционной борьбы американцев, французский народ создавал свои конвенты и комитеты безопасности. При составлении Декларации прав человека и гражданина за образец была принята Декларация Независимости. Революционная французская армия заимствовала и усовершенствовала тактику боя в рассыпном строю. «Дело, начатое американской революцией, — писал Энгельс, — было дополнено французской также и в военной области»²⁵.

Борьба американского народа за свободу и демократию не могла пройти незамеченной и для передовых людей России. Страдания поработанного царем и помещиками русского народа находили в Америке живой отклик.

Поэт американской революции Филипп Френо в одной из поэм мечтал о том времени, когда «свобода завоеует ледяные просторы России». Идеи передовых умов обеих стран были созвучны. «Все люди созданы равными», — гласила Декларация Независимости. «Человек рождается в мир равен во всем другому», — читаем мы в «Путешествии из Петербурга в Москву» великого революционера А. Н. Радищева.

Радищев приветствовал победу американского народа в борьбе за свободу и демократию. Отдавая должное «воину непоколебимому» Вашингтону и Франклину, «исторгнувшему гром с небеси и скиптр из руки царей», как ученому и республиканцу, Радищев, однако, ясно различал в Америке борьбу сил реакции и прогресса. Для него была очевидна ограниченность достигнутого там буржуазного прогресса. Радищев бичевал американцев — «проповедников миролюбия во имя бога истины» —

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. I, стр. 21—22.

²² К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 7.

²³ П. Керженцев. Ирландия в борьбе за независимость. М. 1936, стр. 16—17.
Т. А. Джексон. Борьба Ирландии за независимость. М. 1949, стр. 106.

²⁴ В. М. Мирошевский. Освободительные движения в американских колониях: Испании от их завоевания до войны за независимость (1492—1810). М. 1946, стр. 68—142; Salvador de Madariaga. The Fall of the Spanish american empire. London. 1947, p. 284—305.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 171.

за рабство и работорговлю, за беспощадное истребление индейцев, за то, что «к корени яростного убийства завоеватели прививают хладнокровное убийство порабощения, приобретением невольников — куплею»²⁶.

Американская революция была буржуазной, во главе ее стояла буржуазия. Однако победа была завоевана народными массами: фермерством, предпролетариатом, городской мелкой буржуазией, неграми-рабами.

На всем протяжении борьбы американского народа за национальную независимость крупная буржуазия стремилась использовать борьбу народа в своих классовых интересах, установить свое неограниченное господство, устранить народ от участия в политической жизни, ликвидировать демократические завоевания революции. Устранив конкуренцию английских купцов, американская буржуазия укрепила свои экономические позиции. Во время войны она обогатилась; победа над Англией открывала перед ней широкие перспективы экономического преуспеяния, использования богатых природных ресурсов, растущего национального рынка.

Тяжелые экономические последствия войны легли на плечи народа. Экономическая разруха и обесценение бумажных денег особенно остро давали себя знать в северо-восточных штатах, фермерская беднота жаловалась на то, что «неравенство стало большим, чем прежде». Республика, по словам поэта Френо, «предоставила ветеранам войны лишь славу и голод». Невиданные тяготы привели к народным волнениям. Под руководством ветерана освободительной войны Даниэля Шейса восстали фермеры штатов Массачусетс и Нью-Гемпшир, потребовав своей доли в одержанной победе. Восставшим фермерам были знакомы идеи левеллеров. Они требовали более равного распределения жизненных благ²⁷, ссылаясь на то, что собственность США была завоевана от покушений со стороны Британии общими усилиями; они заявляли, что эта собственность должна принадлежать «всем». В духе этих требований восставшая беднота принимала решения на своих конвентах. Она закрывала суды и уничтожала судебные приговоры о конфискации имущества за неуплату долгов. В восстании, руководимом Шейсом, фермерская беднота, подняв руку на крупную собственность, сделала попытку углубить революцию, придать ей более последовательный демократический характер. Господствующие классы усматривали в этом восстании угрозу своим классовым интересам. Они видели выход в усилении находившейся в их руках власти. «Хорошо известное недавнее событие, — писал о восстании Шейса «отец конституции» Джеймс Мадисон, — явилось для нас предупреждением быть готовыми к опасностям подобного рода»²⁸. Американская буржуазия, предав демократические идеалы 1776 г., подавила восстание вооруженной силой.

Во время освободительной войны у власти в большинстве штатов находились радикально настроенные элементы. Конституции штатов носили демократический характер и содержали гарантии политических свобод. В наиболее демократической конституции — пенсильванской — предусматривалась одна палата, не требовалось имущественного ценза для мужского белого населения, устанавливались выборы всех должностных лиц сроком на один год²⁹.

Действовавшая в начале 80-х годов революционная конституция

²⁶ А. Н. Радищев. Избранные философские сочинения. М. 1949, стр. 88, 126, 431, 485.

²⁷ «The Papers of J. Madison». Purchased by order of Congress. Washington. 1840. Vol. II, p. 964.

²⁸ «The Federalist. A Collection of Essayes written in favour of the new Constitution». Vol. I—II. New York. 1788, p. 62.

²⁹ R. L. Brunhouse. The Counter-Revolution in Pennsylvania. Harrisbourg. 1942, pp. 14—15, 221—227.

Штатов («Статьи Конфедерации и вечного Союза») ³⁰ законодательно закрепила демократические завоевания народа, одержанные в ходе войны за независимость, и сыграла важную прогрессивную роль в американской истории. Функции правительства, согласно этим «Статьям», непосредственно выполнял конгресс, состоявший из одной палаты. Пост президента отсутствовал.

«Статьи Конфедерации» создавались под сильным влиянием мелкобуржуазной демократии. Им были присущи серьезные недостатки. В них не была проведена достаточно последовательно идея государственного единства, централизации. За штатами сохранялось право выпускать деньги, каждый штат имел свои таможенные законы и право сбора налогов ³¹. Это вело к постоянным таможенным войнам и ссорам между штатами из-за границы. Конгресс избирался по принципу равного представительства от каждого штата, независимо от численности населения. Объединенные «Статьями Конфедерации» лишь для защиты от внешнего врага, штаты оставались во всех других отношениях почти независимыми государственными единицами. Слабость государственной власти отрицательно сказывалась на ведении войны и на внешнеполитических позициях молодой республики в послевоенные годы.

Основная масса американского народа — фермерство — продолжала поддерживать «Статьи Конфедерации» и после того, как выявились присущие им крупные недостатки. Сохранение суверенитета штатов являлось в глазах народа залогом успеха в его борьбе за демократические преобразования. Среди мелких производителей города и деревни, ремесленников и фермеров, были сильны влияния идей естественно-правового анархизма: их идеалом было правительство, наделенное наименьшими полномочиями: «The government is best, which governs least».

«Статьи Конфедерации и вечного Союза» не давали крупной буржуазии достаточно сильной централизованной власти для подавления сопротивления народа. Поэтому особенно после подавления восстания Шейса буржуазия и плантаторы исполнились решимостью бороться против проявившихся «симптомов уравнилельного духа». В мае 1787 г. они созвали в Филадельфии конвент для выработки новой конституции.

В сентябре 1787 г. конвент, приняв новую конституцию, передал ее для ратификации штатам. В отличие от «Статей Конфедерации» эта конституция предоставляла конгрессу материальную базу и большие полномочия: право налогообложения, регулирования торговли между штатами, чеканки монет, заключения внешних займов; в распоряжение конгресса поступал фонд национализированных в 1787 г. на Западе земель. Если «Статьи Конфедерации» вообще не предусматривали должности президента, то новая конституция предусмотрела его избрание, причем не конгрессом и даже не народным голосованием, а коллегией выборщиков. Президент наделялся большими полномочиями, мог переизбираться. Он обладал правом вето, являлся главнокомандующим армией и флотом, получал право составления кабинета и назначения пожизненно (с утверждением сената) судей Верховного суда, а также назначения дипломатических представителей. Статут президента вызвал решительную критику со стороны демократов и, в частности, Джефферсона, как «новое издание» выборной монархии ³².

Конституция обеспечивала президенту, сенату и Верховному суду преобладание над избираемой народным голосованием палатой представителей, призванной олицетворять нацию. Вопрос об избирательных правах ввиду отсутствия единого для северных и южных штатов имущественного ценза предоставлялся на усмотрение отдельных штатов. Не-

³⁰ «Статьи Конфедерации», составленные Франклином в 1775 г., были приняты конгрессом в 1777 г., вступили в действие в 1781 г., после ратификации их штатами.

³¹ Н. S. Co m m a g e r. Указ соч., стр. 111—116.

³² Th. J e f f e r s o n. Memoirs. Correspondence. Vol. II. London. 1829, p. 274.

смотря на то, что в тексте конституции слово «рабство» не упоминалось, по существу, конституция узаконила его существование в южных штатах. При определении представительства в конгрессе от южных штатов конституция оговорила наличие в них рабского населения, исчислив его в размере $\frac{3}{5}$ от общей численности населения. Более того, она разрешила ввоз в США рабов сроком на 20 лет и предусмотрела принудительное возвращение к прежним хозяевам рабов, бежавших от них в другой штат³³.

Заклеймив сословные и классовые привилегии, конституция в то же время утвердила существующее на Юге невольничество, освятила расовые привилегии, за которыми скрывались те же классовые привилегии в специфической форме.

В американском народе поднялось возмущение против новой конституции. Демократические круги указывали, что в ней даже не упоминается о суверенитете народа, не провозглашаются «естественные права человека» (подобно тому, как это было в Декларации Независимости), что она хранит молчание о равенстве прав всех людей, не содержит гарантий буржуазно-демократических свобод, в то время как почти каждой из конституций 13 штатов предпосылалась билли о правах. Народные массы убеждались, что в конституции шла речь не о правах трудящегося человека, а о защите интересов крупной собственности.

Антидемократические пункты конституции, в частности, отсутствие в ней гарантий буржуазно-демократических свобод, вызвали резкое недовольство ею части буржуазии, фермерства и мелкой буржуазии. Это затрудняло ратификацию конституции в специально созванных для этой цели конвентах. Только конвенты 5 штатов ратифицировали конституцию, не встретив значительной оппозиции, и то лишь потому, что в выборах их депутатов участвовало не более одной четверти избирателей. В восьми штатах большинство участников конвентов высказывало возмущение незаконным отказом от «Статей Конфедерации» и выдвигало требование созыва Нового Конституционного Конвента.

В 3 крупнейших штатах она прошла весьма незначительным большинством: 89 против 79 — в Виргинии, 187 против 168 — в Массачусетсе, 30 против 27 — в Нью-Йорке³⁴. В процессе ратификации вносились многочисленные поправки, направленные на ограничение власти центрального правительства. Половина всех штатов ратифицировала конституцию лишь на условии включения в нее билля о правах. Широкое демократическое движение за этот билль возглавил возвратившийся после пятилетнего пребывания во Франции Джефферсон.

Крупная буржуазия и плантаторы поняли, что им необходимо пойти на уступки. Мадисон советовал Вашингтону в феврале 1788 г. разоружить часть оппозиции принятием поправок³⁵.

В конституцию был включен билль о правах. Билль явился вынужденной уступкой буржуазии народу и представлял ценное демократическое завоевание народа, достигнутое в эпоху, когда во многих странах Европы еще господствовали феодально-абсолютистские порядки. Первая поправка к конституции лишала конгресс права устанавливать государственную религию и означала отделение церкви от государства. Билль о правах запрещал иметь постоянную армию в мирное время, гражданам гарантировались право ношения оружия, суд присяжных, свобода слова, печати, собраний. Последняя из поправок сохраняла за штатами суверенитет во всех вопросах, которые не были перечислены в конституции, как подлежащие компетенции федерального правительства.

Билль о правах являлся наиболее ценной, прогрессивной частью конституции. Предусматривая равенство старых и вновь образующихся шта-

³³ «The Papers of J. Madison». Vol. III, pp. 1605—1624.

³⁴ Н. Morrals. Указ. соч., стр. 258.

³⁵ «The Papers of J. Madison». Vol. II, p. 669.

тов, конституция способствовала развитию североамериканской нации³⁶. Вот почему неправильно утверждать, как это сделал Б. Д. Сыркин в статье «Классовая борьба вокруг создания и принятия конституции США»³⁷, а также авторы недавно вышедшего учебного пособия по новой истории, будто американская конституция конца XVIII в. была в целом реакционной и напряженная борьба масс за ее демократизацию не увенчалась успехом.

Передовые современники событий ясно представляли себе прогрессивное значение борьбы американского народа за демократизацию конституции. Они видели также и прогрессивную роль самой конституции, несмотря на то, что ряд важных народных требований оказался в ней урезанным. А. Н. Радищев многие страницы своего «Путешествия из Петербурга в Москву» посвятил борьбе за демократию в Америке. Он писал о том, что «американские правительства приняли свободу печатания между первейшими законоположениями, вольности гражданскую утверждающими»³⁸.

Опыт борьбы американского народа за независимость и республику привлекал внимание поднявшихся на единоборство с царизмом декабристов. Рылеев оказывал решительное предпочтение Вашингтону перед Наполеоном³⁹, Каховский писал, что «североамериканские штаты своим устройством подвинули Европу к соревнованию»⁴⁰. Пестель отмечал, что экономическое преуспеяние североамериканских штатов убедило его в превосходстве республиканского образа правления⁴¹.

Ныне в условиях наступления реакции на демократические права американского народа прогрессивные силы США в своей борьбе апеллируют к конституции и биллю о правах. Они выступают против закона Смита, направленного к отмене билля о правах.

Конституция и билль о правах, говорится в обращении Национального комитета Коммунистической партии США к американскому народу, «принадлежат народу. Твердо веря в американский народ, мы, коммунисты, знаем, что наш народ сплотится против закона Смита за билль о правах точно так же, как в свое время он организовался и решительно отверг законы о чужестранцах и подстрекательстве к мятежу, а позднее о беглых рабах»⁴².

В начале XIX в. в США развернулось широкое движение за демократизацию конституции, за отмену имущественного ценза и предоставление избирательных прав всему мужскому белому населению страны. Такое избирательное право устанавливалось конституциями вновь образуемых на западе штатов. Это послужило поводом к пересмотру имущественного ценза и в конституциях старых штатов. В 1821 г. в 15 штатах из 24 уже существовало избирательное право для всего мужского белого населения⁴³. В последующее десятилетие оно было введено во всех остальных штатах, за исключением Род-Айленда, народу которого пришлось в 1844 г. добиваться политических прав с оружием в руках. В 40-х годах был отменен имущественный ценз для занятия должностей. Выборщики президента стали избираться не законодательными собраниями, а народным голосованием.

³⁶ См. Уильям З. Фостер. Указ. соч., стр. 252; «The Papers of J. Madison». Vol. II, p. 87.

³⁷ «Ученые записки» Московского городского педагогического института. Вып. XIV. Под ред. А. Л. Нарочницкого. М. 1951, стр. 165—166.

³⁸ А. Н. Радищев. Указ. соч., стр. 155.

³⁹ «Из писем и показаний декабристов». СПб. 1906, стр. 178.

⁴⁰ Там же, стр. 12.

⁴¹ Павлов-Сильванский. Декабрист Пестель перед Верховным уголовным судом. Ростов н/Д. 1906, стр. 28—31.

⁴² Воззвание Национального комитета Коммунистической партии США. «Правда», 4 августа 1951 года.

⁴³ A. Schlesinger. New View points in American History. New York. 1928, p. 87.

В движении за демократизацию конституции решающая роль принадлежала народным массам: на западе — фермерам, в восточных штатах — городской мелкой буржуазии и впервые выступившему в это время на историческую арену молодому рабочему классу.

После 1825 г. стало быстро увеличиваться число тредьюнионов, несмотря на то, что в большинстве штатов действовал старый английский закон об их запрещении. В 1834 г. в Бостоне образовался «Генеральный тредьюнион», объединивший 16 союзов⁴⁴. В 1828—1831 гг. в Филадельфии выходил первый в мире профессиональный журнал «Свободное слово металлиста». Там же в 1829 г. была основана первая в США рабочая партия; вслед за тем подобные партии возникли в Нью-Йорке и во всех других северных штатах. Как видно из собранных У. Фостером данных, к этому времени была основана 61 местная организация рабочей партии и выходило 50 рабочих газет⁴⁵.

Рабочая печать поддерживала развернувшуюся в это время борьбу народа против крупного капитала и монополии банка США, за осуществление ряда буржуазно-демократических реформ. Выход из тяжелого положения для рабочего класса она видела в переселении на западные земли. Некоторые газеты отстаивали планы переустройства общества на основе новых методов воспитания и образования в духе утопического социализма Р. Оуэна.

В составе рабочего класса наблюдалась большая текучесть, вызываемая постоянным отливом трудящегося населения на запад. Рабочие находились под влиянием мелкобуржуазной идеологии. Программы рабочих партий содержали в большей мере требования общедемократических реформ, чем классовые требования рабочих⁴⁶. Начавшийся в 1837 г. экономический кризис нанес тяжелый удар самостоятельному рабочему движению. В конце 30-х — начале 40-х годов рабочие партии растворились в общедемократическом движении.

В результате борьбы демократических сил американского народа программа прогрессивных преобразований была в 30-е годы в значительной мере осуществлена. Помимо всеобщего избирательного права, американский народ добился в это время отмены закона, приравнивавшего тредьюнионы к заговорщическим организациям, отмены закона о тюремном заключении за долги. Во многих штатах было введено всеобщее начальное обязательное обучение, на государственных предприятиях был установлен 10-часовой рабочий день. Благодаря введению льгот в платежах за землю действительным поселенцам был несколько облегчен доступ к землям на западе. В 1841 г. фермеры-скваттеры добились закона о праве первой заимки, закреплявшем земельные участки за теми, кто их уже обрабатывал.

Ранее рабочее движение в США испытывало заметное влияние утопического социализма, выразившееся в многочисленных попытках устройства социалистических колоний. Наиболее крупной из них по своим масштабам была основанная в 20-х годах Робертом Оуэном колония «Новая Гармония», для которой Оуэн приобрел в Индиане 30 тыс. акров земли. Число участников «Новой Гармонии» достигало тысячи человек, она существовала в 1825—1828 годах⁴⁷.

На протяжении пяти лет с 1825 г. трудилась в кооперативной колонии «Нашоба» в Теннесси группа негров, выкупленных из рабства выдающейся деятельницей раннего рабочего движения, участницей итальянского восстания карбонариев Франческой Райт.

Прибывший в 1848 г. в США Кабэ со своими учениками основал в

⁴⁴ А. М. Саймонс. Социальные силы в американской истории. М. 1925, стр. 115.

⁴⁵ W. Z. Foster. History of the Communist party of the United States. New York. 1952, p. 20.

⁴⁶ A. Schlesinger, junior. The Age of Jackson. Boston. 1947, p. 166.

⁴⁷ J. Lockwood. The new Harmony movement. New York. 1905, pp. 160—174.

Техасе «Икарию». Колонии икарийцев неоднократно основывались и в других штатах. Последняя из них, в Калифорнии, распалась в 1884 году⁴⁸.

В 1841 г. Джорджем Рипли и другими социалистами-утопистами была основана в Массачузетсе кооперативная колония «Брукфарм», вскоре перестроенная по типу фаланстеры американским учеником Фурье Альбертом Брисбенем. После пожара в 1846 г. фаланстера «Брукфарм» просуществовала недолго; ее значение заключалось в том, что она была центром фурьеристской пропаганды в США и объединяла вокруг себя выдающихся представителей демократической культуры: Дж. Рипли, Ч. Дана, Р. Эмерсона, Н. Хауторна, Теодора Паркера, Г. Торо, участницу революционных боев в Риме в 1849 г. Маргарет Фуллер и многих других⁴⁹. Пропагандой фурьеризма занималась и самая распространенная в США буржуазно-демократическая газета «New York Tribune», в которой позже на протяжении десяти лет сотрудничал Маркс.

В 1850 г. Вильгельм Вейтлинг через основанный им печатный орган «Республика рабочих» начал пропаганду промышленного обменного банка и устройства коммунистических колоний. По подсчетам У. Фостера, в США имели место 200 попыток устройства социалистических колоний и религиозных общин, основанных на коллективных началах⁵⁰.

Попытки социалистических экспериментов неизбежно терпели неудачу в условиях капитализма. Однако до возникновения научного социализма проповедь утопистов с их смелой критикой язва существующего строя и призывом к более совершенному устройству общества имела прогрессивное значение. Утопические социалисты внесли немалый вклад в дело борьбы против рабства, в демократические традиции американского народа, в его демократическую культуру.

В первой половине XIX в. США становились крупным национальным государством. На севере и западе страны быстро развивался капитализм, росла промышленность (особенно на северо-востоке), строились каналы и железные дороги, прокладывались телеграфные линии, развивалась городская культура.

Однако, наряду с ростом капитализма на Севере, на Юге быстрыми темпами распространялась наиболее реакционная форма сельскохозяйственного производства — рабовладельческое плантационное хозяйство. Каждый штат, где господствовал «король-хлопок», носил на себе гнусные отпечатки рабства. Поток иммигрантов из Европы избегал южных штатов, их население почти не увеличивалось, промышленность отсутствовала, города хирели. Более 3 млн. рабов от зари до зари работали под бичами надсмотрщиков на плантациях американских рабовладельцев.

Вместо деятельного свободолюбивого фермерства, еще в конце XVIII в. составлявшего $\frac{3}{4}$ населения Юга, теперь там насчитывалось около 4 млн. «белых бедняков», то есть фермеров, разорившихся в результате концентрации лучших земель в руках рабовладельцев. Плантадоры стремились внушить «белым беднякам» презрение к труду и ненависть к неграм, вносили их перспективой разбогатеть, стать рабовладельцами. Не только негры-рабы, но и свободное население Юга находилось в экономическом и моральном порабощении у рабовладельческой олигархии. В 50-х годах рабовладельческая олигархия захватила в свои руки не только демократическую партию, но и правительство союза штатов и грозила порабощением всему 30-миллионному народу США. Обстоятельства возникновения подобной угрозы требуют пояснения.

⁴⁸ А. Гепнер. Икарийцы в Америке. СПб. 1906.

⁴⁹ L. Swift. Brook Farm, its members, scholars and visitors. New York. 1900.

⁵⁰ W. Z. Foster. History of the Communist party of the United States, p. 23.

Несмотря на то, что среди самих плантаторов в конце XVIII в. было немало противников рабства (в том числе Вашингтон, Мадисон и другие), конгресс вычеркнул из Декларации Независимости параграф, осуждающий рабство. Это было сделано по настоянию представителей рабовладельческих штатов Южной Каролины и Джорджии, которых поддержали заинтересованные в работорговле купцы и судовладельцы Севера⁵¹. Конгресс конфедерации большинством одного голоса отверг предложенный в 1784 г. Джефферсоном закон о запрещении навсегда рабства во всех вновь присоединяемых к США территориях; тот же закон был принят в 1787 г. с поправкой, согласно которой рабство запрещалось лишь на северо-западе⁵². Конгресс отклонял многочисленные петиции об отмене рабства, а запрещение ввоза рабов в 1808 г., которому современники придавали большое значение как первому шагу по пути уничтожения рабства, бесцеремонно нарушалось.

Рабовладельческой системе производства был присущ экономический закон хищнической эксплуатации земли, требующий непрерывного расширения ее на новые территории. Эта тенденция не могла не встретить противодействия со стороны промышленной буржуазии Севера. За 40 лет до гражданской войны, во время так называемого Миссурийского соглашения 1820 г., впервые выявился антагонизм между системами рабского и свободного наемного труда. И хотя в результате Миссурийского компромисса в новом штате, Миссури, рабство было разрешено, оно в то же время было запрещено севернее 36°30' на огромной территории Луизианы, приобретенной в 1803 г. у Франции.

Продукция производившегося на Юге хлопка возросла с 6 тыс. кип в 1792 г. (то есть до изобретения хлопкоочистительной машины) до 4,3 млн. кип в 1859 году⁵³. С целью образования новых рабовладельческих штатов в 1845 г. был аннексирован Техас, затем в тех же целях приобретения новой территории для рабства была развязана захватническая война против Мексики, в результате которой США завладели 2/5 ее территории. В 50-е годы рабовладельческая олигархия, руководимая северными «демократами» президентами Пирсом и Бьюкененом, продолжала политику распространения рабства внутри страны и за ее пределами. Некоторые рабовладельцы мечтали о создании огромной рабовладельческой империи, охватывавшей юг США, Кубу, Мексику, Центральную и Южную Америку.

В 1850 г. в результате соглашения с рабовладельцами власти северных штатов за предоставление свободной конституции новому штату — Калифорнии, а затем и Орегону обязывались возвращать хозяевам беглых рабов. Закон о беглых вызвал широкое возмущение населения северных штатов и усилил в его среде антирабовладельческие настроения. В Массачусетесе, Вермонте, Род-Айленде, Коннектикуте, Мичигане, Висконсине были приняты законы «о личной свободе», запрещающие поимку беглых рабов. В Пенсильвании судьям запрещалось заниматься разбором дел о беглых⁵⁴. В ряде штатов участились случаи организованного сопротивления проведению этого закона в жизнь.

25 мая 1854 г. конгресс принял билль, по которому вопрос о введении рабства на новых территориях Канзаса и Небраски передавался на усмотрение поселенцев. Решение конгресса означало отмену Миссурийского соглашения 1820 г., запрещавшего рабство севернее 36°30'. Так впервые в истории США были устранены географические границы распространения рабства. Речь шла не только о новой уступке рабовладельцам 485 тыс.

⁵¹ «The Debates in 1776 on Declaration of Independence». «The Papers of J. Madison». Vol. I, p. 19.

⁵² G. Bancroft. History of the United States. Boston. 1850—60. Vol. VI, p. 118

⁵³ Уильям З. Фостер. Указ. соч., стр. 373.

⁵⁴ F. J. Rhodes. History of the United States from the compromise of 1850. Vol. II. London. 1893, p. 73

миль плодородной земли, но и о реальной угрозе порабощения свободного народа. Билль Канзас — Небраска был воспринят народом как открытое объявление Югом войны Северу⁵⁵. Ободренные поддержкой правительства и большинства конгресса, банды рабовладельцев, прибыв в Канзас, пытались захватить там лучшие земли и навязать населению рабовладельческую конституцию, но встретились с вооруженным сопротивлением свободных переселенцев — фермеров, которым моральную и материальную поддержку оказывали прогрессивные силы всей страны.

Передовой отряд американского народа в Канзасе с оружием в руках встал на борьбу против рабовладельцев. Начавшаяся там гражданская война явилась первым актом гражданской войны между системами рабства и свободного наемного труда в масштабе всей страны. Образовавшиеся в связи с принятием билля в Массачузетсе и других штатах общества помощи свободным переселенцам посылали им оружие, деньги, скот, сельскохозяйственный инвентарь, основали в Канзасе газету сторонников свободного штата⁵⁶. Эти общества были связаны с самой распространённой в то время прогрессивной газетой — «New York Tribune», насчитывавшей 200 тыс. подписчиков. Гражданская война в Канзасе шла с переменным успехом. В промежутках между военными действиями фермеры пахали землю с винтовками за плечами. Их борьбой руководил отважный аболиционист Джон Браун, прибывший в Канзас с пятью сыновьями и группой друзей-аболиционистов.

Рабовладельцам, сражавшимся за увековечение рабства и «превосходство» белой расы, вскоре пришлось убедиться, что в прериях Канзаса их «движимая собственность» не может находиться в безопасности. Об этом убедительно свидетельствовали многочисленные победы, одержанные Джоном Брауном и его друзьями-партизанами.

Во всей истории США XIX в. трудно назвать другую фигуру, в которой бы так ярко получили воплощение демократические традиции. Прапрадед Брауна был одним из пуритан, подписавших ковенант в 1620 г. на борту корабля «Майский цветок», дед отдал жизнь в войне за независимость. «Свободнорожденный человек», как назвал Брауна великий американский писатель Генри Торо⁵⁷, еще мальчиком дал клятву посвятить свою жизнь борьбе с рабством. Травимый и преследуемый, он помогал беглым рабам, строил школы для негритянских детей и долгие годы вынашивал планы организации войны против рабства. Из Канзаса Браун неоднократно совершал рейды в Миссури, уводил оттуда с собой целые семьи невольников, освобождал из тюрем людей, заключённых за оказание помощи беглым рабам. В 1858 г. фермеры одержали в Канзасе полную победу и приняли конституцию, запрещающую рабство.

С наличием на Юге рабства буржуазия мирилась до того времени, пока оно не препятствовало развитию капитализма на огромных просторах Севера и Запада. Рабство стало тормозить его дальнейшее развитие, когда оба переселенческих потока на Запад, фермерский и плантаторский, столкнулись в Канзасе. На северо-востоке завершился к этому времени промышленный переворот; каналы, железные дороги и телеграф связали в единое целое все части страны. Важнейшим препятствием к завершению процесса складывания единого внутреннего рынка являлось наличие рабовладельческих производственных отношений на Юге.

Борьба вокруг вопроса о рабстве, развернувшаяся в США, достигла в это время огромного напряжения. Демократическая партия, служившая оплотом рабовладения, раскололась; из нее ушли те, кто являлся противником дальнейшего расширения рабства. Буржуазная партия вигов, в которой преобладающее влияние принадлежало части северной буржуа-

⁵⁵ «New York Tribune», 10 мая 1854 года.

⁵⁶ Mac Master. History of the people of the United States. Vol. VIII, pp. 205—264.

⁵⁷ Г. Торо. Великие мыслители Америки. М. 1910, стр. 274.

зии, экономически связанной с рабовладением, потерпела полный крах и прекратила свое существование. В одном из северо-западных штатов — Висконсине — образовалась новая, республиканская партия. Ядро этой партии составила промышленная буржуазия, объединившая вокруг программы пресечения рабства и осуществления аграрной реформы широкие слои фермерства и рабочих.

На фоне назревавшей в стране революционной ситуации обострялась и идеологическая борьба. Идеолог рабовладельцев Джон Кальгун еще в 40-х годах провозгласил институт рабства благом, установленным богом. Вторя ему, политические деятели Юга объявляли рабство краеугольным камнем американской демократии. Они заявляли, что закон природы диктует порабощение одного человека другим, подобно тому, как в животном царстве одно существо поедает другое. Декларацию Независимости эти идеологи рабовладения объявляли «старомодным» документом⁵⁸. Рабовладельцы неустанно твердили, что рабство является условием единства страны и ее процветания.

С другой стороны, передовые писатели, поэты, ученые США, следуя призыву философа и публициста Ральфа В. Эмерсона, направили свои силы на борьбу против рабства. Поэт Витье заклеил пособничество сенатора Вебстера принятию закона о беглых рабах. Вебстер рассчитывал купить себе этой ценой президентство. Генри Торо, получив известие об утверждении этого закона, во всеулышание заявил, что он «потерял родину». Самый популярный американский поэт XIX в. — Генрих Лонгфелло призывал землетрясение, которое бы разрушило храмину и раскрыло рабам двери тюрьмы⁵⁹.

Одной из наиболее ярких страниц истории США является буржуазно-демократическое аболиционистское движение, поставившее целью добиться отмены рабства и распространения на негров демократических прав. Аболиционистское движение, охватив различные слои американского народа, выдвинуло целую плеяду отважных борцов. Основатель его В. Л. Гаррисон был рабочим-печатником, два других лидера — Венделл Филипс и Джерит Смит — были состоятельными людьми и отдали свое состояние делу, которому посвятили всю свою жизнь. Выдающимся деятелем левого, революционного крыла аболиционистов был священник Теодор Паркер, вождем этого крыла — фермер Джон Браун. Один из лучших аболиционистских ораторов — редактор газеты «Северная Звезда» Ф. Дуглас — был беглым негром⁶⁰. Активной участницей движения являлась героическая негритянская женщина Гарриэт Табмен, испытавшая на себе все ужасы рабства и вместе со своими товарищами освободившая из неволи 300 рабов. Она прославилась впоследствии в партизанской борьбе времен гражданской войны.

Участие в движении аболиционистов было связано с риском для жизни. Жизнь В. Гаррисона на протяжении 30 лет с того времени, как 1 января 1831 г. он выпустил первый номер еженедельной газеты «Liberator», на заглавном листе которой рядом с Капитолием были изображены аукцион и распростертый для порки негр, находилась в непрерывной опасности. Гаррисон был непротивленцем, противником уничтожения рабства с помощью насилия и даже противником участия в политической борьбе. Однако и его мирная проповедь морального осуждения рабства навлекла на него жгучую ненависть озверевших рабовладельцев, открыто призывавших к его физическому уничтожению. Еще в 30-х годах рабовладельцы Георгии назначили за поимку Гаррисона премию в 5 тыс. долларов. В 1835 г. толпа хорошо одетых джентльменов в котелках, накинув Гаррисону на шею веревку, тащила его по улицам Бостона, чтобы повесить. Это постыд-

⁵⁸ «New York Tribune», 8 марта 1854 года.

⁵⁹ Г. В. Лонгфелло. Стихотворения. СПб. 1884.

⁶⁰ Ch. Graham. A heroic story of F. Douglas. New York. 1947, p. 170.

ное зрелище было описано английской путешественницей Гарриэт Мартино⁶¹.

Свидетелем этого довелось быть и юному В. Филипсу. Его судьба решилась в те минуты, когда он вглядывался в бледное и спокойное лицо Гаррисона с веревкой на шее⁶². Маркс характеризовал Филипса как человека железной воли, соединяющего могучую энергию с самым ясным сознанием⁶³. Энгельс считал, что Филипс сделал более, чем кто-либо, за исключением Джона Брауна, для уничтожения рабства и проведения гражданской войны, и полагал, что он является лучшим оратором Америки, а возможно — и всего мира⁶⁴. В своих выступлениях Филипс постоянно напоминал американскому народу об его славных революционно-демократических традициях. Выступая в 1837 г. по поводу убийства в свободном штате Иллинойс агентами рабовладельцев аболициониста Элия Ловеджоу, Филипс заявил, что дело, за которое Ловеджоу отдал жизнь, возвышеннее того дела, за которое боролись предки в революции. В отличие от многих аболиционистов Филипс не был сторонником столь распространенного тогда непротивленчества. Его выступления были пронизаны революционной страстностью. Открыто призывая к уничтожению рабства при помощи насилия, Филипс указывал, что насилие иногда является единственным средством борьбы. Жизнь Филипса была постоянно в опасности. За ним охотились агенты рабовладельцев, и не один раз к ногам оратора падал нацеленный в него камень. В конце 50-х годов Филипса сопровождали на лекции и охраняли его дом молодые немецкие эмигранты из спортивной организации «Турнферейн».

Позже, в 70-х годах, Филипс примкнул к социализму. Он выражал глубокую симпатию к русскому народу и к революционному движению в России. В марте 1881 г. он говорил своим слушателям: «Я смотрю на Россию, лежащую за 4 000 миль отсюда, и вижу, какое тяжелое бремя гнетет ее народ. Но я надеюсь, что найдется сила, которая сбросит это бремя»⁶⁵.

Тысячи незаметных героев-аболиционистов за много десятилетий до появления подземной железной дороги строили свою «подземную железную дорогу» — подпольную аболиционистскую организацию помощи бежавшим рабам. «Дорога» состояла из цепи явок для укрытия беглецов. Она вела из Мериленда через Пенсильванию, Нью-Йорк или штаты Новой Англии — в Канаду; из Виргинии и Кентукки к Великим Озерам и туда же, через Огайо. В одном штате Огайо насчитывалось не менее 12 маршрутов этой «дороги». Неутомимыми организаторами и бесценными «кондукторами» «подземной дороги» были Теодор Паркер — священник, весь приход которого состоял из «пассажиров» «дороги»: Гарриэт Табмен, Джон Браун, Джерит Смит, Самюэль Мей и многие другие; число освобождаемых достигало 2 тыс. человек в год. Большую работу развернуло организованное в 1833 г. В. Гаррисоном Американское антирабовладельческое общество, уже в 1840 г. насчитывавшее 2 тыс. отделений с 200 тыс. членов⁶⁶.

В октябре 1859 г. Джон Браун и его соратники приступили к подготовке восстания, чтобы нанести удар рабству в самом сердце Юга — Виргинии. Незадолго до восстания Джон Браун составил «Временную конституцию и ордонанс для народа Соединенных Штатов», в которой подчеркивалась связь восстания с революционной традицией войны американского народа за независимость. Рабство, гласила конституция,

⁶¹ Н. Martineau. Society in America. Vol. I. London. 1837, p. 129.

⁶² Ch. E. Russel. The story of W. Phillips-soldier of a Common Good Chicago. 1914, p. 15.

⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. II, стр. 372.

⁶⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 123.

⁶⁵ Цит. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 123—124.

⁶⁶ M. R. Eppse. The Negro, too in American History. Nashville. 1943, p. 171.

находится «в непримиримом противоречии с вечными и самоочевидными истинами, провозглашенными нашей Декларацией Независимости». Далее указывалось, что в борьбе против рабства пригодны все средства, ибо оно представляет собой «не что иное, как наиболее варварскую, неспровоцированную, ничем не оправдываемую войну одной части общества против другой его части»⁶⁷. В создавшуюся для проведения восстания организацию Браун приглашал «отверженные и порабощенные в США расы», имея, очевидно, в виду не только негров, но и индейцев.

Восстание в Харперс Ферри, руководимое Джоном Брауном и его доблестными соратниками, спокойное мужество Брауна на суде и его героическая смерть на виселице разбудили американский народ. В то время как рабовладельцы старались заглушить охвативший их в связи с восстанием страх пушечными салютами по случаю казни Брауна, а газеты единодушно объявляли Брауна безумным, аболиционисты подняли свой голос в его защиту. Обращаясь к религиозно настроенному фермерству, Филипп объявил Брауна... святым. Эмерсон высказал надежду, что его смерть сделает виселицу славной, подобно кресту. Г. Торо, в прошлом непротивленец, теперь звал к борьбе, заявив, что Браун и его соратники были лучшими из людей. Над открытой могилой Брауна Филипп сказал, что «бог уготовал ему больший успех, чем тот, о котором когда-либо мечтало его сердце»⁶⁸.

Маркс расценил начавшееся со смерти Брауна американское движение рабов наряду с движением крепостных крестьян в России как самые великие события того времени⁶⁹. Прошло не более полутора лет после казни Брауна и его друзей, как на борьбу против рабства поднялись широкие массы американского народа. Они поднялись с песней, сложенной самим народом: «Тело Джона Брауна тлеет в сырой земле, дух Джона Брауна ведет нас вперед везде».

Гражданская война, начавшаяся в 1861 г. в США, стоила американскому народу больших жертв. Один миллион убитых и искалеченных — такой тяжелой ценой американский народ завоевал победу, добившись отмены рабства. Эта победа, как указывал В. И. Ленин, имела величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение. Уничтожение рабства открыло путь к личной свободе миллионам негров и создало условия для ликвидации экономической и политической разобщенности Севера и Юга, устранив препятствия к завершению процесса образования буржуазной североамериканской нации.

Победа в гражданской войне капиталистического Севера сделала возможным превращение США из аграрной страны, представлявшей собой в экономическом отношении полуколонию промышленной Англии, в независимую промышленную державу. Развитие капиталистической промышленности в США после гражданской войны способствовало формированию постоянного класса пролетариата и создало лучшие условия для борьбы рабочего класса за свои классовые интересы. Отмена рабства и принятие в 1862 г. закона о гомстеде обеспечили окончательное торжество фермерского пути развития капитализма в сельском хозяйстве США.

Активное участие в гражданской войне принимали массы рабочих США. После захвата рабовладельцами форта Самтер, 12 апреля 1861 г., на зов Линкольна первыми откликнулись рабочие; они стали создавать рабочие полки. Целыми тредьюнионами входили на борьбу против рабовладельцев ткачи Новой Англии, лесорубы Висконсина, сталевары Пенсильвании, оставляя в протоколах записи о том, что тредьюнионы преры-

⁶⁷ «Provisional Constitution and ordinances for the people of the United States». В книге J. T. Redpath. The Hero of Harpers Ferry. London. 1860, p. 165.

⁶⁸ Ch. E. Russel. Указ. соч., стр. 101.

⁶⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма Госполитиздат. 1947, стр. 115.

вают свою деятельность до тех пор, пока не будет спасено единство Соединенных Штатов⁷⁰. В числе наиболее отличившихся в защите гор. Вашингтона от наступления конфедератов был рабочий полк, созданный выдающимся вожаком рабочих — Вильямом Сильвисом. Сильвис, как и другие рабочие, не сразу освободился от умеренно буржуазных взглядов. Сначала он требовал «ограничения», а не уничтожения рабства. Большим влиянием среди рабочих пользовалась пропаганда аграрного реформатора Эванса, все надежды возлагавшего на гомстэд и внушавшего рабочим, что пополнение рынка труда огромным количеством освобожденных рабов ухудшит и без того тяжелое положение рабочего класса.

В прояснении политического самосознания рабочих большую роль сыграли немецкие революционные эмигранты, соратники Маркса и Энгельса по революционным боям 1848—1849 годов. И. Вейдмейер, А. Дуэ, Фриц Якоби разъясняли рабочему классу точку зрения Маркса, что всякое самостоятельное рабочее движение парализовалось до тех пор, пока часть республики обезображивалась рабством.

Большую роль в гражданской войне сыграло американское фермерство. На каждую тысячу солдат приходились 421 рабочий и 487 фермеров⁷¹. Еще в Канзасе фермерство продемонстрировало свою готовность бороться с рабовладельцами за землю. В ходе гражданской войны оно добивалось не только уничтожения рабства, но и осуществления буржуазно-демократической аграрной реформы (гомстэд). Кровные интересы фермерства были глубоко патриотичны. Составлявшие основную массу населения северо-западных штатов, фермеры, как писал Маркс, «были первые, которые решительно выступили против всякого признания самостоятельности какой бы то ни было Southern Confederacy. Само собою разумеется, что они не могут уступить нижнее течение и устье Миссисипи другим штатам»⁷².

Разруха и ухудшение экономического положения страны, вызванные войной, сильнее всего сказывались на неимущих слоях населения; труд рабочих и фермеров оплачивался обесцененными гринбеками; цены на продукты первой необходимости непрерывно росли. Закон о мобилизации 1863 г. допускал освобождение от призыва в армию за взнос в 300 долларов. Этот откровенно классовый буржуазный закон вызвал возмущение и даже волнения среди рабочих.

В то же время часть буржуазии наживалась на военных поставках, снабжая правительство Линкольна непригодными ружьями и гнилым сукном для солдатских шинелей. Гражданская война способствовала быстрой концентрации капитала. С этого времени ведут свою родословную Рокфеллеры, Морганы, Карнеги и другие тузы американского капитала.

Буржуазия проявляла стремление к компромиссу с рабовладельцами. Ее колебания нашли свое отражение в деятельности Линкольна. Первые два года Линкольн вел войну против Юга «конституционными» методами. Однако обеспечить победу и добиться освобождения негров можно было лишь с помощью революционной войны. Заслуга Линкольна как вождя американского народа в борьбе против рабства состоит в том, что он понял необходимость применения революционных методов и повел дальнейшую борьбу, опираясь на народ.

В мае 1862 г. Линкольн издал закон о гомстэде, которого добивались трудящиеся классы США более двух десятилетий. Прокламация Линкольна об освобождении рабов с 1 января 1863 г. превратила 3 млн. негров в

⁷⁰ Ф. Фонер. История рабочего движения в США. М. 1940, стр. 350.

⁷¹ Уильям З. Фостер. Указ. соч., стр. 386.

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 31. Перевод, данный в этом издании, неточен. Слово «state» следовало в данном случае перевести не как «штат», а как «государство». См. К. Marx, F. Engels. Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 3. Berlin. 1930; S. 30.

боевых союзников Севера. Армия северян была очищена от тайных агентов рабовладельческой конфедерации; изменники были преданы военному суду; газеты, ведущие агитацию против войны, закрыты. Были приняты: законы о конфискации имущества мятежников, о налогах на прибыли и на предметы роскоши. Революционное ведение военных действий обеспечило в конце концов победу над врагом.

Великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский подчеркивал огромную роль народа в гражданской войне в США. «Союзное правительство,— писал он,— руководит решениями местных народных митингов, получает средства к войне от местных комитетов, составившихся из выборных от населения, по собственной инициативе положившего основать такие комитеты...»⁷³.

Носителями революционно-демократических традиций гражданской войны являлись не только народные массы Севера, но и миллионы негров, сражавшихся за свободу на Юге. Факты опровергают лживые утверждения реакционных американских историков, будто негритянский народ получил свободу из чужих рук. На самом деле еще задолго до начала гражданской войны негры боролись против рабства всеми способами, которые были возможны при их рабском состоянии, начиная от форм индивидуального протеста, выразившегося в убийстве хозяев и надсмотрщиков, и до организации таких восстаний, как восстание Габриэля в 1800 г., Визея в 1822 г., Ната Тернера в 1831 году. Негры Миссури ответили восстанием на казнь Джона Брауна. Со времени войны за независимость до 1863 г., как показывают данные, сохранившиеся в архивах, имело место около 200 восстаний и заговоров негров⁷⁴.

Во время гражданской войны 500 тыс. негров бежали от своих хозяев. Они развернули партизанскую борьбу, помогая боевым действиям наступавшей Северной армии. История самой гражданской войны изобилует примерами героизма негров. В одном случае в результате подобного героизма было уведено на Север военное судно Конфедерации, в другом — спасена от неожиданного нападения армия генерала Бенкса, в третьем — командованию Северной армии была доставлена ценная военная информация и т. д. Партизанский отряд из негров во главе с Гарриет Табмен и полковником Монтгомери уничтожил в тылу Конфедерации склады военного снаряжения и хлопка на миллион долларов. Захватив богатые трофеи, отряд вывел на территорию Северной армии 800 негров. После того как негры получили возможность сражаться в рядах регулярной армии, они показали себя лучшими солдатами. В 1864 г. в армии северян насчитывалось более 186 тыс. негров. Из них, по некоторым данным, более 68 тыс. человек было убито в боях⁷⁵. Таким образом, каждый третий негр-солдат отдал жизнь за освобождение от рабства своего народа. Роль освобожденных от рабства негров была особенно велика в годы так называемой реконструкции — 1865—1877 гг., — в борьбе за установление на Юге после гражданской войны буржуазной демократии.

После предательского убийства Линкольна президентом США стал Джонсон, сторонник соглашения с рабовладельцами. Возглавляемые им круги буржуазии, связанной с довоенной рабовладельческой экономикой, взяли курс на реставрацию рабства⁷⁶. Вновь захватывая власть в южных штатах, бывшие рабовладельцы отказались принять 14-ю поправку к конституции, предоставлявшую неграм политические права, и стали вводить «черные кодексы».

Но предательская политика Джонсона встретила противодействие всех прогрессивных сил народа. В конце 1866 г. в Американском конгрессе-

⁷³ Н. Г. Чернышевский. Соч. Т. 7. М. 1950, стр. 685.

⁷⁴ Н. Aptheker. Negro Slave Revolts in the United States. New York. 1939. pp. 162—208.

⁷⁵ «New York Tribune», 26 декабря 1865 года.

⁷⁶ J. S. Allen. Reconstruction. Battle for democracy. New York. 1937, pp. 29—42.

се одержали верх радикальные республиканцы. С 1867 г. они начали осуществлять план реконструкции Юга на революционный лад.

Амнистия бывшим мятежникам, объявленная Джонсоном, была отменена. Конгресс установил в южных штатах военную диктатуру. Федеральная армия опиралась на Юге на вооруженную негритянскую милицию. Негры получили избирательные права, а плантаторы были их лишены. Реакционные буржуазные историки всячески извращают «период реконструкции», в течение которого радикальные республиканцы с помощью революционных методов и опираясь на поддержку негритянского народа устанавливали на Юге буржуазную демократию. Они пишут об этом периоде истории США с величайшим презрением, изображая его как правление на Юге «нецивилизованных» негров и «фанатичных саквожников».

В действительности же негритянский народ вел в это время героическую борьбу за демократию, за проведение в жизнь предоставленных ему 14-й и 15-й поправками к конституции гражданских и политических прав. Негры боролись за землю, за равные с белыми права, за бесплатное совместное обучение детей, за право свободно собираться, за право свободно голосовать, носить оружие, за распространение на негров предусмотренного биллем о правах суда присяжных⁷⁷. «Союзные лиги», боровшиеся за установление демократии на Юге, получили поддержку демократических сил на Севере, созывавших конвенты «равных прав».

Радикальные республиканцы, возглавляемые Тадеушем Стивенсом и Чарлзом Самнером, выдвинули требование конфискации земель плантаторов и наделении освобожденных негров небольшим участком земли (40 акров), мулом и 50 долларами на обустройство. Промышленная буржуазия, пришедшая к власти после гражданской войны, не приняла, однако, этой программы. Негры, захватившие в ряде мест землю, были с нее согнаны. Новые отношения между землевладельцами и бывшими рабами, складывавшиеся на основе полурабской издольной аренды⁷⁸, неизбежно повлекли за собой восстановление на Юге господства плантаторов. Лишь позднее плантаторское хозяйство превратилось в хозяйство капиталистическое.

Промышленная буржуазия не пошла по демократическому пути. Последующие события ускорили переход ее в лагерь реакции. Начавшийся в 1873 г. тяжелый экономический кризис привел к резкому обострению классово-борьбы на Севере. Правое крыло республиканцев на выборах 1876 г. пошло на открытое соглашение с поднявшейся снова плантаторской демократической партией. Революционные выступления пролетариата на Севере летом 1877 г. заставили правительство спешно вывести с Юга федеральные войска; они нужны были на Севере, в 17 штатах которого вводилось военное положение. В 1882 г. бывшие руководители рабовладельческой конфедерации были амнистированы и восстановлены во всех правах⁷⁹. В борьбе за национальное освобождение и демократию негритянский народ потерпел поражение. Хотя формально негры в США свободны и пользуются правом голоса, в 10 штатах из 48 они этого права фактически лишены. В 30 штатах действует закон, воспрещающий брак между черными и белыми, в 17 — закон, воспрещающий черным учиться в одной школе и ездить в одном вагоне с белыми.

В результате предательства буржуазией идеалов демократии облик США до сих пор носит на себе родимые пятна рабовладения, а штаты Северной Америки делятся на северные и южные. В. И. Ленин писал, что для первых характерны наибольшие традиции свободы и борьбы против рабовладельцев, для вторых — наибольшие традиции рабовладения, травля негров, их экономическая придавленность, культурная приниженность⁸⁰.

⁷⁷ Du Bois. W. E. B. Black Reconstruction. 1860—1880. New York. 1935.

⁷⁸ J. S. Allen. Указ. соч., стр. 72

⁷⁹ Ch. Beard. Contemporary American History 1877—1913. New York. 1920, p. 6.

⁸⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 20.

После окончания гражданской войны передовая часть буржуазии — радикальные республиканцы — еще играла прогрессивную роль. Опираясь на массы народа, она подавляла попытки реакции восстановить рабство на Юге. Однако в ходе дальнейшей борьбы за реконструкцию буржуазия продемонстрировала неспособность радикально разрешить на Юге аграрный вопрос и провести в жизнь провозглашенные демократические свободы. Об этом наглядно свидетельствовала судьба 14-й и 15-й поправок к конституции.

В десятилетия, последовавшие за гражданской войной, буржуазия предстала как сила, уже неспособная двигать вперед демократию. США стали вскоре ареной невиданных ранее классовых битв. После великой железнодорожной стачки 1877 г. в крупных городах стали строиться арсеналы, был сделан первый шаг к насаждению военщины, которая до гражданской войны, как и бюрократия, отсутствовала в развитой форме.

Вместе с гражданской войной миновала ранняя стадия развития капитализма в США. Через одно — два десятилетия перестал действовать такой предохранительный клапан против образования постоянного класса пролетариев, как наличие необрабатываемых земель. С 80-х годов американский народ все резче разделялся на горстку миллионеров и миллиардеров и на огромную массу людей наемного труда, подавляющее большинство которых живет на грани нищеты.

В 1886 г. рабочие Чикаго, борясь за восьмичасовой рабочий день, вышли на первую в мире первомайскую демонстрацию, послужившую началом ежегодного празднования дня международной пролетарской солидарности. Вскоре после демонстрации в Чикаго произошел провокационный взрыв на площади Хеймаркет. Трупы на виселицах лучших вождей рабочих — Альберта Парсонса и других, не повинных во взрыве, на фоне зловещих фигур из сыскных агентств, находившихся на службе трестов и предпринимательских организаций, — такова картина буржуазно-демократической Америки конца 80-х годов. В этих новых условиях в США стали быстрее складываться и выдвигаться на первый план новые традиции, традиции борьбы рабочего класса против наемного рабства.

Будущее в Америке, как и в других странах, принадлежит демократии. Вопреки яростному сопротивлению правящих реакционных сил в США широкие массы рабочего класса, фермеров, негритянского народа и интеллигенции все решительнее выступают в защиту мира между народами, в защиту демократических прав и социальных завоеваний американского народа. В своей борьбе они вдохновляются демократическими традициями, сложившимися в ходе истории.
